

**ПЕТР
БУТУРЛИН**

СТИХОТВОРЕНИЯ

Петр Дмитриевич Бутурлин

Стихотворения

Текст предоставлен правообладателем

Стихотворения: 1891

Аннотация

«...Над степью высится гора-могила.
С землею в ней опять слилось земное,
И лишь в ее незыблемом покое
Покой нашла измученная сила.

Но песнь законы смерти победила
И страстная, как ветер в южном зное,
Векам несет то слово дорогое,
Которым прошлое она бодрила...»

Содержание

Сонеты	4
Могила Шевченко	4
Тайна	6
Пляска смерти	7
Отзвуки	8
Царевич Алексей Петрович в Неаполе	9
Серый сонет	12
Сатана	13
Мать Сыра Земля	14
К.....	15
Андрей Шенья	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Петр Дмитриевич Бутурлин

Стихотворения

Сонеты

Могила Шевченко

Над степью высится гора-могила.
С землю в ней опять слилось земное,
И лишь в ее незыблемом покое
Покой нашла измученная сила.

Но песнь законы смерти победила
И страстная, как ветер в южном зное,
Векам несет то слово дорогое,
Которым прошлое она бодрила.

Склони чело, молись, пришлец случайный!
Душе легко от радости свободной,
Хотя от слез здесь тяжелеют вежды.

Кругом – синеющий раздол Украины,
Внизу – спокойный Днепр широководный,
Здесь – крест, здесь – знак страданья

и надежды.

5 сентября 1885

Канев

Тайна

Есть в жизни каждой тайная страница,
И в каждом сердце скрыто привиденье,
И даже праведник, как бы во тьме гробницы,
Хранит в душе бывшее угрызенье.

Хоть быстрых лет исчезла вереница,
Хоть победило наконец забвенье
И чувства давние, дела и лица
Поблекли в вихре новых впечатлений –

Но всё же иногда тот призрак дальний,
Неведомым послушный заклинаньям,
На миг живой из сердца воскресает;

Не грозный, не укорный, лишь печальный,
Уже не в силах он карать страданьем,
Но как он мстит! Как совесть он пугает!

<1887>

Пляска смерти

Я видел грозный сон. Не знаю, где я был,
Но в бледной темноте тонул я, словно в море;
И вот, как ветра вой, как шум от тысяч крыл,
Зачался странный гул и рос в немом просторе, –

И вмиг вокруг меня какой-то вихорь плыл,
Кружился в бешеном, чудовищном задоре...
То были остовы. Казалось, всех могил
Все кости тут сошлись в одном ужасном сборе!

О, этот прах!.. Он жил!.. Всё ближе и быстрее
Меня он обвивал, и дикий, страшный хохот
Порывами звенел над звяканьем костей.

Вдруг голос прозвучал, как грома резкий грохот:
«Пляши, о смерть! Ликуй! Бессмертна только ты!..»
И я тонул один в разливе темноты.

<1890>

Отзвуки

Я чувствую, во мне какой-то отзвук спит;
Он разуму смешон, как детское мечтанье,
Как сказочных времен неясное преданье...
А, разуму назло, порою он звучит!

Так в раковине звон далеких волн сокрыт:
Прилива вечный гул и бури рокотанье
Меж стенок розовых слились в одно шептанье,
Но вся стихия там воскресшая шумит.

Мы слышим этот шум – нет! этот призрак шума! –
И в душных комнатах, среди дымных городов,
К безбрежью синевы мгновенно мчится дума.

Надежды мертвые счастливейших годов,
Ваш отзвук никогда среди темных треволнений
Не призовет опять лазоревых видений!

<1891>

Царевич Алексей Петрович в Неаполе

Графу П. И. Капнисту

1

К окну он подошел в мучительном сомненье;
В руке – письмо от батюшки-царя;
Но взор рассеянный стремился в отдаленье,
Где тихо теплилась вечерняя заря.

Без волн и парусов залив забыл движенье,
Серебряным щитом меж синих скал горя,
И над Везувием в лиловом отраженьи,
Как тучка, дым играл отливом янтаря.

И Алексей смотрел на мягкий блеск природы,
На этот край чудес, где он узнал впервой,
Что в мире есть краса, что в жизни есть покой,

Спасенье от невзгод и счастье свободы...
Взбешен молчанием, Толстой за ним стоял
И губы до крови, томясь, себе кусал.

2

В невольном, сладком сне забылся Алексей...
И вот его опять терзает речь Толстого:
«Вернись, вернись со мной! Среди чужих людей
Позоришь ты царя, отца тебе родного;

Но кара, верь, тебя с наложницей твоей
Найдет и здесь. Вернись – и с лаской встретит
снова
Он сына блудного. Простит тебе... и ей!
В письме державное на то имеешь слово».

И пред царевичем знакомый призрак встал,
Как воплощенный гнев, как мщение живое...
Угрозой тайною пророчило бывшее:

«Не может он простить! Не для того он звал!
Нешадный, точно смерть, и грозный, как стихия,
Он не отец! Он – царь! Он – новая Россия!»

3

Но сердце жгли глаза великого виденья;

Из гордых уст не скорбь родительской мольбы,
Казалось, лилась, – гремели в них веленья,
Как роковой призыв архангельской трубы.

А он, беспомощный, привычный раб судьбы,
В те быстрые, последние мгновенья
Он не сумел хотеть – и до конца борьбы
Бессильно пал, ища минутного забвенья.

«Спаси, о господи! помилуй мя, творец!» –
Взмолился Алексей, страдальчески вздыхая.
Потом проговорил: «Я покорюсь, отец!»

И на письмо царя скатилась, сверкая,
Горючая слеза... Какой улыбкой злой,
Улыбкой палача, торжествовал Толстой!

<1891>

Серый сонет

Вчера с вечернею зарей,
С последней, красной вспышкой света,
В зловещих тучах над землей
Печально умирало лето,

И осень с бледною луной
Взошла – и пел ей до рассвета,
Всю ночь, в листве еще густой
Изменник-ветер песнь привета.

Сегодня в небе нет лучей,
И дождь, дождь льется безнадежно,
Как слезы скорбных матерей!

И в этой тихой мгле безбрежной,
Смотри, к краям весны мятежной
Летит станица журавлей!

<1893>

Сатана

Однажды пролетел по аду вихорь света, –
И ожил вечный мрак, ликуя, как слепец,
Прозревший чудом вдруг неожиданный блеск
рассвета,
И стону вечному мгновенный был конец.

С улыбкой кроткою небесного привета
Пред Сатаной стоял божественный гонец
И рек: «Несчастный брат, тяжелого запрета
Снимает иго днесь вселюбящий отец.

Смирись! К ногам его, к престолу всепрощенья,
С раскаяньем твоим, как с даром, полечу,
И ад не будет век, не будет век мученья!»

Ответил Сатана со смехом: «Не хочу!»
И весь погибший люд, все жертвы искушенья
Владыке вторили со смехом: «Не хочу!»

<1893>

Мать Сыра Земля

Я – Мать Сыра Земля! Я – гроб и колыбель!
Поют мне песнь любви все голоса творенья –
Гроза, и соловей, и море, и метель,
Сливаясь в вечный хор, во славу возрожденья, –

Живит меня Перун, меня ласкает Лель;
Из недр моих к лучам и к радости цветенья
Стремится тонкий злак и царственная ель,
И мне, о человек, неведомы мученья.

Неутомимая, всех любящая мать,
Могла б я всем равно в довольстве счастье дать...
И зло не я, не я, благая, породила!

Незыблемый покой усталому суля,
Для бодрого всегда надежда я и сила!
Я – гроб и колыбель! Я – Мать Сыра Земля!

<1894>

К.....

Не верь, не верь толпе! Не умер Аполлон.
Да! Старый мир погиб, и затопляет Лета
Руины славные, где зову нет ответа;
Пустынною скалой чернеет Геликон...

Но в их святой пыли наш новый мир рожден!
Ужели божеством спасительного света
В чудесном зареве грядущего рассвета
На радость новых лет не пробудится он?

Жизнь бьет ключом теперь, но, робкие невежды,
Не видим мы еще поэзии надежды
В эпической борьбе природы и труда.

Явись, о вещей бог! Не зная сожалений,
Не веря смутным снам и грезам без стыда,
Ты новый гимн найдешь для новых упоений!

<1895>

Андрей Шенье

О, если бы во дни, когда был молод мир,
Родился ты, Шенье, в стране богов рассвета,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.